

Изъ воспоминаній Евгенія Ивановича Ламанскаго. (1840—1890 гг.).

VI ¹⁾.

Характеристика главнѣйшихъ сторонъ общественной и государственной жизни Россіи въ 40-хъ и 50-хъ годахъ. — Дворянство и его значеніе. — Крѣпостное право. — Государственная служба. — Взятничество. — Распространеніе въ обществѣ критическаго отношенія къ существовавшимъ порядкамъ. — Крымская война. — Смерть Императора Николая Павловича. — Стремленіе къ преобразованіямъ новаго Государя. — Расширеніе торгово-промышленной предпримчивости. — Образование новыхъ акціонерныхъ компаній. — Возникновеніе Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. — Экономическое положеніе Россіи въ серединѣ 50-хъ годовъ. — Банковскій кризисъ.

Прежде чѣмъ перейти къ подробному изложенію моей дѣятельности по возвращеніи изъ-за границы, мнѣ бы хотѣлось представить, хотя бы въ главныхъ чертахъ, важнѣйшія стороны общественной и государственной жизни Россіи въ 40-хъ и 50-хъ годахъ.

Руководящую роль въ странѣ играло дворянство; оно пользовалось исключительнымъ правомъ владѣть душами и являлось источникомъ для пополненія состава служилыхъ людей. Дворянство существовало, преимущественно, за счетъ чужого труда. Помѣщику не нужно было денегъ, если онъ жилъ дома, въ Россіи. Его хозяйство было натуральное, все доставлялъ ему крестьянинъ. Деньги требовались или на поѣздки за границу, или на удовлетвореніе какихъ-либо фантазій, на примѣръ, на устройство своей охоты, театра, на обученіе своихъ музыкантовъ, актеровъ и т. п. Впрочемъ, это могли дѣлать только крупные помѣщики. Но по мѣрѣ ихъ разоренія или, какъ

¹⁾ См. „Русская Старина“ февраль 1915 г.

говорять „оскудѣнія“, явилось мелкое дворянство, которое не имѣло дворовыхъ людей. Я помню лицъ, ежемѣсячно получавшихъ отъ своихъ крѣпостныхъ людей оброка по 3—5 р., бѣдныя женщины приносили своимъ господамъ рубля по четыре въ мѣсяцъ. И все это не считалось безнравственнымъ; таковъ былъ законный способъ пріобрѣтенія средствъ къ жизни. Во многихъ случаяхъ помѣщики взимали съ крестьянъ только известную сумму оброка, предоставляя своимъ крѣпостнымъ распоряжаться землею, какъ они хотѣли. Другіе помѣщики сами занимались земледѣліемъ; трудъ имъ, конечно, ничего не стоилъ; на нихъ работали ихъ крестьяне. Говорятъ, что бѣдные помѣщики, „оскудѣвшіе“ дворяне жили государственною службою. Но такихъ было меньшинство. Это были лица, получившія нѣкоторое образованіе въ университетахъ или въ гимназіяхъ.

Въ какомъ же положеніи находилась въ то время государственная служба? Каждая должность давала занимавшему ее лицу известный доходъ, кромѣ положеннаго оклада. Напримѣръ, всѣ предсѣдатели казенныхъ палатъ были на содержаніи у откупщиковъ, отъ которыхъ получали также определенное вознагражденіе и губернаторы. Таможенные чиновники вели открытую торговлю за пропускъ товаровъ безъ внесенія пошлинъ. Такіе же соблазны представляла и военная служба: не говоря уже объ интенданствѣ, но даже на должности командировъ полковъ офицеры нерѣдко назначались для поправленія своихъ обстоятельствъ; это было всѣмъ известно. Не лучшіе обычаи существовали въ морскомъ вѣдомствѣ: получавшіяся отъ разныхъ построекъ сбереженія въ казенныхъ суммахъ обращались въ пользу тѣхъ или другихъ должностныхъ лицъ, а предъ ревизіями всегда бывали пожары. О томъ, что происходило въ министерствѣ путей сообщенія, и говорить нечего. Водяная коммуникація была цѣлой системой обложенія чиновниками въ свою пользу населенія. Для характеристики господствовавшихъ въ горномъ вѣдомствѣ порядковъ достаточно сказать, что, напримѣръ, начальникъ алтайскихъ заводовъ получалъ казеннаго содержанія вдвое меньше, чѣмъ платилъ гувернанткѣ своихъ дѣтей. Духовенство находилось въ крайнемъ пренебреженіи: цѣлая система безчестныхъ поборовъ царила въ консисторіяхъ; священники брали взятки. Полиція; — я помню, какъ съ полиціей дрались на улицахъ. Полиція безпрекословно исполняла приказанія дворянъ. Всякій дворянинъ могъ съ запискою послать своего двороваго въ поли-

цейскій участокъ для того, чтобы ему дали столько-то ударовъ. Юстиціи въ сущности не было. Судили по письменному производству, обвиняемыхъ не допрашивали, осужденіе зачастую приносили заглавно. Судебныя гражданскія дѣла почти всегда рѣшались за взятки.

Словомъ, вся Россія жила для какой-то отвлеченной идеи государства и для практической идеи—процвѣтанія одного сословія, довольствовавшася натуральнымъ хозяйствомъ и въ общемъ сравнительно незначительными денежными капиталами. Обманы, кражи, неуваженіе къ чужой собственности — были обычными явленіями. Сбереженій большинство населенія—крестьяне не дѣлали; барину платили столько, сколько нужно было, а если что-либо откладывали, то скрывали за голенищами сапоговъ или зарывали въ землю.

Первое стремленіе крестьянъ направлено было къ полученію воли. Многіе выходцы изъ крестьянскаго сословія посвящали себя торговлѣ. Такимъ образомъ, произошли наши купеческіе роды, распространившіеся за тѣмъ по всей Россіи. Впрочемъ, право выкупа принадлежало помѣщикамъ; нѣкоторые же изъ нихъ ни за что не выпускали своихъ крестьянъ на волю.

Понятно, люди сороковыхъ годовъ не могли мириться съ такимъ положеніемъ вещей; оно противорѣчило начавшемуся проникать въ общество образованію. Въ университетахъ читалось римское право, публичное право иностранныхъ государствъ; лекціи эти не могли не наводить юношей на сравненіе окружающей ихъ обстановки съ жизнью въ другихъ государствахъ. Нарождавшееся, такимъ образомъ, въ обществѣ критическое отношеніе къ существующей дѣйствительности сильно озабочивало правительство. Въ царствованіе Императора Николая Павловича молодежь вообще избѣгала пускаться за границу изъ опасенія, какъ бы она не заразилась вредными идеями. Въ то же время значительно была усилена строгость цензуры, которая даже слова „вольный духъ въ печи“ считала подозрительными и усердно исключала ихъ изъ поваренныхъ книгъ. Но всѣ эти мѣры не могли, конечно, остановить начавшагося умственнаго движенія, и пугавшія правительство мысли постепенно распространялись все шире и шире. Профессора съ кафедръ университетовъ и лица продолжали передавать намъ стремленія другихъ народовъ. Иностранныя газеты, хотя иногда и съ зачеркнутыми страницами, но все же пропускались къ намъ и давали возможность почерпнуть извѣстія о томъ, какъ жилось за границей. Еще въ большей степени способствовали

укрѣпленію у насъ новыхъ идей запрещенныя къ продажѣ иностранныя книги, попадавшія въ руки молодежи при посредствѣ услужливыхъ букинистовъ.

Между тѣмъ, въ послѣдніе годы царствованія Императора Николая, на политическомъ горизонтѣ стали собираться грозныя для насъ тучи, и, наконецъ, въ вопросѣ о Святой землѣ мы встрѣтили противъ себя почти всю Европу и вызвали Крымскую кампанію. Всѣ говорили тогда, что мы не допустимъ къ себѣ непріятеля, не дозволимъ произвести ему высадку въ Крыму; утверждали, что тамъ нельзя высадить болѣе 10.000 солдатъ. Когда же пришло извѣстіе, что иностранныя войска приближаются, что идетъ Франція, Англія и ведетъ за собою Италію и что они готовы ступить на нашу землю въ Крыму, у насъ было такъ мало войска, что ничего нельзя было предпринять для предотвращенія непріятельскаго вторженія. Первая встрѣча съ непріятелемъ, высадившимъ 40.000 человекъ, произошла на рѣкѣ Альмѣ, гдѣ мы потерпѣли пораженіе. При полученіи извѣстія о неудачѣ съ Государемъ случилось нѣчто въ родѣ удара. Рассказывали, что когда посланный съ донесеніемъ Грейгъ явился къ Государю и сообщилъ о встрѣчѣ съ непріятельскою арміею, Государь спросилъ его: „Ну что?!“—„Мы не имѣли успѣха—отвѣчалъ Грейгъ. Насъ было мало, полки дрогнули и побѣжали“.—„Что?! побѣжали... Государь побагровѣлъ, вскочилъ съ кресла и быстрыми шагами направился къ Грейгу, который съ испуга бросился къ дверямъ и, только своевременно выйдя, избѣжалъ проявленій Царскаго гнѣва. Но при этомъ, Грейгъ забылъ свою шляпу въ кабинетѣ Государя. Какъ уйти безъ шляпы? Онъ подождалъ нѣсколько минутъ, думая, что придетъ камердинеръ, какъ вдругъ дверь отворяется и Государь выдаетъ его шляпу.

Государь никакъ не могъ представить себѣ, что войско его можетъ быть разбито. А что это было за войско? Военная служба для крестьянъ считалась своего рода наказаніемъ. Помѣщики сдавали въ солдаты своихъ крѣпостныхъ за ничтожный проступокъ, даже за дурной характеръ. А какъ обращались съ этими солдатами?! Ихъ били въ зубы ефесами шпагъ за малѣйшее неправильное поднятіе ноги. Съ этимъ войскомъ, съ отсталымъ оружіемъ мы встрѣтили непріятеля, начавшаго стрѣлять въ насъ на такомъ разстояніи, на которое не хватало наши пушки и ружья. Весьма естественно мы дрогнули и побѣжали. Государь не пережилъ постигшей Россію военной неудачи. Причину его смерти официально приписывали просту-

дѣ во время смотра какого-то полка, но правильнѣе предполагать, что Государя сломило пережитое имъ нервное потрясеніе. По ходившимъ тогда слухамъ, Государь, передъ смертью, призвалъ къ себѣ Наслѣдника и завѣщалъ ему, между прочимъ, освобожденіе крестьянъ. И въ этомъ нѣтъ ничего неправдоподобнаго. Императоръ Николай, несмотря на всю энергію свою въ подавленіи свободнаго развитія, былъ человѣкъ прямо идущій къ своей цѣли. Онъ серьезно поднималъ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, но въ его понятіяхъ это не было сочувствіе къ крестьянской несчастной участи, а, главнымъ образомъ, желаніе нивелировать всѣхъ своихъ подданныхъ. Къ скорѣйшему разрѣшенію крестьянскаго вопроса побуждали, вѣроятно, также интересы внутренняго спокойствія и общественной безопасности. Надо сказать, что въ послѣдніе годы управленія Императора Николая Павловича повторялись нѣсколько разъ случаи насилій крестьянъ надъ своими помѣщиками.

Но такъ или иначе, вступленіе на престолъ новаго Государя породило собою возбужденіе, ожиданія и напряженіе нравственныхъ силъ въ образованномъ классѣ. Всѣ понимали, что прошла пора насилій, что пришла пора правильнаго, свободнаго развитія.

Дѣйствительно, вскорѣ послѣ заключенія мира, политика совершенно измѣнилась. Всѣмъ извѣстенъ былъ характеръ новаго Государя, доброта его сердца, болѣе либеральное направленіе, внушенное большимъ образованіемъ, чѣмъ было у покойнаго отца. Къ тому же Императоръ Александръ II былъ воспитанникомъ Жуковскаго, человѣка добраго сердца, идеалиста. Симпатіи большинства образованныхъ людей были въ пользу новаго движенія, либеральнаго, и ясно, что при этомъ напряженномъ состояніи общества сами собою намѣтились всѣ наиболѣе жгучіе вопросы русской жизни, какъ-то: освобожденіе крестьянъ, преобразование судебной части, поощреніе торговли и промышленности, и сразу явилось стремленіе къ самодѣятельности.

Вліяніе новаго царствованія прежде всего сказалось въ области экономической. До Крымской кампаніи экономическія силы Россіи были слабо развиты: общественная дѣятельность въ этой области едва проявлялась, частныхъ акціонерныхъ компаній почти не существовало. Само государство не имѣло прочнаго внутренняго кредита. Займы на государственныя потребности или заключались у иностранныхъ банковъ или покрывались путемъ позаймствованій необходимыхъ суммъ въ госу-

дарственныхъ кредитныхъ установленіяхъ: въ подчиненномъ министру финансовъ заемномъ банкѣ и въ подвѣдомственныхъ опекунскимъ совѣтамъ сохранныхъ казнахъ. Эти же учрежденія служили источникомъ для пополненія постоянныхъ нашихъ дефицитовъ по росписямъ, достигавшихъ крупныхъ размѣровъ. Бюджеты не распубликовывались, и финансовое положеніе государства оставалось неизвѣстнымъ обществу. Главнѣйшимъ поприщемъ для проявленія частной предпримчивости были откупа или золотые пріиски, которые тоже давались только привилегированному сословію: дворянамъ и купцамъ первой гильдіи. Всѣ частныя народныя сбереженія сосредоточивались главнымъ образомъ, въ видѣ вкладовъ въ банкахъ заемномъ и коммерческомъ, въ сохранныхъ казнахъ и въ приказахъ общественнаго призрѣнія. Взамѣнъ денежныхъ вкладовъ названныя кредитныя установленія выдавали билеты, частью именныя, частью на предъявителя, которые обращались какъ деньги. Получавшіяся такимъ образомъ средства заемный банкъ, сохранныя казны и приказы общественнаго призрѣнія раздавали въ долгосрочныя ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ—населенныхъ имѣній, фабрикъ, заводовъ, городскихъ домовъ—и, какъ было уже сказано, предоставляли правительству на удовлетвореніе различныхъ государственныхъ потребностей. Что касается торговаго кредита, то онъ существовалъ въ самыхъ слабыхъ размѣрахъ въ одномъ коммерческомъ банкѣ, гдѣ всѣ вексельныя операціи не превышали 18—20 милліоновъ рублей въ годъ.

Еще болѣе ухудшилось наше экономическое положеніе послѣ войны. Не говоря уже о томъ, что во время войны торговля безспорно должна была сократиться, кромѣ торговли нѣкоторыми вещами для надобностей арміи, призывъ ополченія не могъ обойтись безъ обѣднѣнія дворянъ, которые несли на себѣ непосильныя тяготы по снаряженію ополченцевъ. Помимо того, дворяне дѣлали пожертвованія для нуждъ арміи, при чемъ нѣкоторые предлагали поставить столько-то тысячъ четвертей овса, ржи и т. п. Покойный Государь, принимая пожертвованіе, писалъ: „Но не натурой, а деньгами“. Послѣ крымской кампаніи многія губерніи оказались крайне разоренными. Банки съ своей стороны исчерпали всѣ средства выдачею свободныхъ денегъ казначейству на надобности войны. Понятно поэтому, что вопросъ объ оживленіи торговой и промышленной предпримчивости сильно озабочивалъ правительство, которое не могло не сознать необходимости въ развитіи частной дѣятель-

ности и, уступая потребностямъ времени, разрѣшало учрежденіе новыхъ компаній на акціонерныхъ началахъ. Такъ появились пароходныя общества на Волгѣ, а потомъ и другія промышленныя предпріятія. На-ряду съ этимъ со стороны иностранцевъ стали поступать весьма обширныя предложенія о постройкахъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ царствованіе Императора Николая Павловича по отношенію къ желѣзнодорожному строительству сдѣлано было очень мало. Въ Европѣ первыя желѣзныя дороги явились въ самомъ началѣ 30-хъ годовъ; у насъ же до 40-хъ годовъ выстроена была одна только Царскосельская желѣзная дорога. При Императорѣ Николаѣ заявлено было предложеніе о постройкѣ желѣзной дороги между С.-Петербургомъ и Москвою лейпцигскими банкирами Дюфуромъ и Гервортомъ. Проектъ представленъ былъ прямо Государю, который препроводилъ его графу Канкрину, требуя его мнѣнія. Канкринъ, разсмотрѣвъ проектъ, написалъ Государю слѣдующее: „Я полагаю, что желѣзныя дороги больше служатъ для сытости людской, льстя ихъ надеждѣ перемѣщаться скорѣе изъ одного города въ другой, но для перевозки товаровъ врядъ ли могутъ быть способны. Впрочемъ, это дѣло новое и требуетъ нѣкотораго опыта для окончательнаго заключенія“. Этотъ проектъ не былъ принятъ. Вскорѣ затѣмъ правительство начало строить на свой счетъ дорогу изъ Петербурга въ Москву. До конца царствованія Императора Николая начата еще была дорога къ границѣ, но такъ какъ средства были очень малы, то ихъ едва хватило на сооруженіе линіи отъ Петербурга до Луги.

Убѣдившись въ важности скорѣйшаго оборудованія страны желѣзнодорожною сѣтью, правительство разрѣшило въ январѣ 1857 года образованіе крупной желѣзнодорожной компаніи, известной подъ именемъ главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, учредителями котораго являлись: Перейръ, Берингъ, баронъ Штиглицъ и др. Компаніи этой была предоставлена постройка линіи отъ Варшавы до Петербурга, отъ Москвы до Нижняго и отъ Москвы до Севастополя. Для капитала необходимаго на сооруженіе этихъ линій правительство выдало обществу гарантію въ 5%, считая на металлическіе рубли.

Несмотря, однако, на наступившее съ началомъ новаго царствованія нѣкоторое оживленіе въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ, наше экономическое и финансовое положеніе во второй половинѣ пятидесятихъ годовъ оставалось крайне неудовлетворительнымъ. Крымская кампанія была неожидан-

ностью не только для министра финансовъ, но и для самого Государя. Онъ погалалъ, что все кончится дипломатическими сношеніями. Посылка князя Меншикова въ Константинополь показала, что Императоръ не предвидѣлъ войны. Меншикову дана была инструкція относиться высококомѣрно, настойчиво. Но когда выяснилось, что предложенія Россіи не будутъ приняты Турціей и что Франція, Англія и Италія идутъ на насъ, мы оказались безъ необходимыхъ денежныхъ средствъ. Какіе были наши финансовыя ресурсы? Обыкновенный бюджетъ былъ съ дефицитомъ, который покрывался изъ банковъ. Для исполненія военныхъ расходовъ удалось заключить только два (5-ый и 6-ой) пятипроцентныхъ займа на общую сумму въ 100 милл. руб. нариц. и выпустить шесть серій билетовъ государственнаго казначейства на сумму въ 18 милл. руб. Затѣмъ, видя недостаточность этихъ средствъ, Брокъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на выпускъ кредитныхъ билетовъ для удовлетворенія военныхъ нуждъ безъ ограниченія суммъ, по мѣрѣ надобности. Билетовъ этихъ было выпущено свыше 300 милл. руб. въ дополненіе къ 300 милл. руб., которые находились въ обращеніи до начала войны. Такимъ образомъ, въ короткій промежутокъ времени бумажное денежное обращеніе удвоилось. Правда, Высочайшимъ указомъ о временномъ выпускѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ для покрытія чрезвычайныхъ издержекъ было, между прочимъ, постановлено: чрезъ три года по заключеніи мира, а если окажется возможнымъ, то и ранѣе, приступить къ постепенному изытію изъ обращенія временно выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ. Обѣщаніе это не было, однако, исполнено, и такимъ образомъ всѣ деньги, внезапно выпущенныя во время войны, сдѣлались, чрезъ нѣкоторое обращеніе среди поставщиковъ, подрядчиковъ и производителей, свободнымъ капиталомъ и притекли ради выгоднаго помѣщенія къ банкамъ. Слѣдствіемъ этого явилось значительное возрастаніе свободной кассовой наличности банковъ, составлявшей къ серединѣ 1857 года около 150 милл. руб. За невозможностью помѣстить въ ссуды столь крупную сумму для приращенія изъ соответствующихъ процентовъ, министръ финансовъ Брокъ счелъ необходимымъ сократить притокъ вкладовъ въ кредитныя установленія и провелъ съ этою цѣлью свое предположеніе о пониженіи процентовъ на частныя вклады съ 4 до 3, при одновременномъ уменьшеніи процентовъ, взимаемыхъ по ссудамъ, съ 5 до 4. Послѣднею мѣрою достигалось сокращеніе на сумму до 10 милл. руб.

въ ежегодныхъ платежахъ по числившемуся за казною государственнымъ кредитнымъ установленіямъ долгу. Между тѣмъ, какъ было замѣчено выше, въ это время развилась страсть къ предпріятіямъ. Естественно поэтому, что вслѣдъ за пониженіемъ процентовъ явился напоръ на банки: вкладчики начали требовать обратно свои капиталы, предпочитая помѣстить ихъ въ акціи желѣзнодорожныхъ и другихъ предпріятій. Въ теченіе 22 мѣсяцевъ, протекшихъ со времени пониженія процентовъ, изъ банковъ было вынута вкладовъ на сумму до 143 милл. руб., такъ что кассовая наличность кредитныхъ учрежденій, составлявшая въ іюлѣ 1857 г. свыше 150 милл. руб., понизилась за указанный періодъ до 20 милл. руб. вмѣстѣ съ тѣмъ, предстояло въ ближайшемъ будущемъ востребованіе положенныхъ въ банки на временное храненіе капиталовъ акціонерныхъ компаній на сумму до 50 милл. руб. Сверхъ того, могли быть потребованы и другіе остававшіеся въ банкахъ частныя вклады, общая сумма коихъ достигала 700 милл. руб. Словомъ, вмѣсто бывшаго въ серединѣ 57 года излишества денежныхъ вкладовъ въ кассахъ банковъ—излишества, вызвавшаго пониженіе процентовъ на вклады, черезъ два года по осуществленіи этой мѣры обнаружилось противоположное явленіе: банки, помѣщавшіе вклады въ долгосрочныя операціи на сроки до 37 лѣтъ, стали испытывать затрудненія въ возвратѣ вкладовъ по востребованію, при чемъ правительство должно было, по необходимости, прибѣгнуть для подкрѣпленія оскудѣвшихъ банковскихъ кассъ къ увеличенію числа бумажныхъ денежныхъ знаковъ въ обращеніи. Изыскивая выходъ изъ этихъ затрудненій, финансовое вѣдомство остановилось на выпускѣ 4⁰/₀ непрерывно-доходныхъ билетовъ, которые могли пріобрѣтаться за счетъ вкладныхъ билетовъ государственныхъ кредитныхъ установлений. Мѣра эта была крайне неудачна по своимъ послѣдствіямъ: публика не охотно обмѣнивала свои вкладные билеты, оплачивавшіеся по предъявленіи, на 4⁰/₀ билеты, такъ какъ правила объ этихъ послѣднихъ билетахъ не устанавливали условія погашенія капитала, а заключали въ себѣ лишь обѣщаніе, что по истеченіи двадцати лѣтъ правительство объявитъ способъ и порядокъ выкупа билетовъ. Къ такого рода займамъ русская публика того времени не привыкла.

Такимъ образомъ въ исходѣ 1858 и въ началѣ 1859 года обнаружались уже всѣ признаки банковскаго кризиса, выдвигавшаго на первую очередь вопросъ о коренномъ преобразованіи дѣйствовавшей тогда банковской системы. Къ скорѣйшему

разрѣшенію этого вопроса побуждала и подготовлявшаяся въ то время крестьянская реформа, съ проведеніемъ которой должны были существенно измѣниться самыя условія займовъ подъ залогъ помѣщичьихъ имѣній.

VII.

Крестьянская реформа.— Редакціонныя комиссіи.— Финансовая комиссія.— Положеніе о выкупѣ.— Измѣненія основаній земельного кредита для помѣщиковъ подъ вліяніемъ крестьянской реформы.

Въ 1858 году подготовительныя работы по крестьянской реформѣ были уже въ полномъ ходу: на мѣстахъ занимались этимъ дѣломъ губернскіе комитеты, а въ центрѣ—министерство внутреннихъ дѣлъ, составлявшее предварительныя программы осуществленія задуманнаго Государемъ преобразованія. По поступленіи трудовъ губернскихъ комитетовъ на разсмотрѣніе высшаго правительства признано было необходимымъ созвать для ихъ обсужденія и для начертанія окончательныхъ проектовъ положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, особую комиссію изъ представителей разныхъ отгѣнковъ политической мысли и разныхъ общественныхъ интересовъ. М. Н. Муравьевъ мечталъ быть предсѣдателемъ такой комиссіи. Но, въ то же время, постоянную переписку и разговоры съ государемъ по крестьянскому вопросу велъ, въ совершенно частномъ порядкѣ, Я. И. Ростовцевъ, и послѣднему выпало на долю быть предсѣдателемъ образованныхъ въ началѣ 1859 года такъ называемыхъ редакціонныхъ комиссій. Ему было поручено набрать въ нее членовъ изъ всѣхъ министерствъ, а также изъ всѣхъ кружковъ, болѣе или менѣе заинтересованныхъ крестьянскимъ вопросомъ. Вскорѣ по созывѣ редакціонныхъ комиссій, при нихъ учреждена была особая финансовая комиссія для разсмотрѣнія финансовой стороны крестьянской реформы. М. Н. Муравьевъ, по соглашенію съ Я. И. Ростовцевымъ, отрекомендовалъ меня въ эту комиссію членомъ отъ министерства государственныхъ имуществъ.

Въ первый же мой визитъ къ Ростовцеву, я былъ принятъ имъ весьма ласково и, будучи съ нимъ раньше знакомъ, заявилъ ему, что я очень польщенъ приглашеніемъ въ комиссію, гдѣ будетъ обсуждаться вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, тотъ именно вопросъ, за который я десять лѣтъ тому назадъ былъ судимъ. Ростовцевъ добродушно разсмѣялся и самъ любилъ иногда, во время перерывовъ нашихъ засѣданій или за завтракомъ, тонко напоминать мнѣ объ этомъ обстоятельстве.

Къ числу членовъ финансовой комиссіи принадлежалъ и одинъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей крестьянской реформы— Николай Алексѣевичъ Милютинъ. Слѣдуетъ, однако, сказать, что при всѣхъ своихъ способностяхъ Милютинъ своею предшествовающею дѣятельностью не былъ подготовленъ для разрѣшенія важнѣйшаго государственнаго вопроса русской жизни. Получивъ воспитаніе въ министерскихъ канцеляріяхъ и департаментахъ, онъ, ко времени созыва редакціонныхъ комиссій, былъ по преимуществу чиновникъ и, за недостаткомъ образованія, не обладалъ широкимъ кругозоромъ. Государственное значеніе Милютина обнаружилось собственно въ редакціонныхъ комиссіяхъ, гдѣ, завязавъ дружественныя связи съ выдающимися участниками комиссій, онъ успѣлъ образовать вокругъ себя цѣлую партію, а такое умѣніе объединять—первый признакъ человѣка съ государственными способностями. Репутація Милютина какъ государственнаго человѣка еще болѣе утвердилась благодаря послѣдующей кипучей дѣятельности его въ Царствѣ Польскомъ. Но все же отдѣльныя выступленія Милютина въ редакціонныхъ комиссіяхъ не могли не заслуживать порицаніе за свою излишнюю подчасъ рѣзкость по отношенію къ дворянскому сословію. Въ союзѣ съ Позеномъ, княземъ Черкасскимъ и такими демагогами, какъ Константинъ Домонтовичъ и Соловьевъ, онъ любилъ дразнить дворянъ, напрасно усиливая неудовольствіе тѣхъ изъ нихъ, которые были противъ задуманныхъ основаній освобожденія крестьянъ.

Не останавливаясь на подробностяхъ крестьянской реформы, я коснусь, главнымъ образомъ, выкупной операціи, составлявшей предметъ занятій финансовой комиссіи. Вся система освобожденія крестьянъ была основана яко бы на благородномъ порывѣ дворянъ, заявившихъ о своемъ нежеланіи владѣть душами. Но, предоставляя волю своимъ крестьянамъ, дворяне требовали вознагражденія за ту землю, которую они изъ своего имущества удѣляли крестьянамъ. Когда было рѣшено, что крестьяне должны быть освобождены съ землею, то возникъ вопросъ о совершеніи, при содѣйствіи правительства, огромной кредитной операціи. Лично я стоялъ за выпускъ для этой цѣли заграничнаго займа на всю потребную для выкупа крестьянскихъ надѣловъ сумму, т.-е. въ размѣрѣ около 900 милл. руб. Но другіе члены комиссіи и въ томъ числѣ М. Х. Рейтернъ опасались, что появленіе въ обращеніи такой массы процентныхъ бумагъ убьетъ денежный рынокъ, въ особенности при непривычкѣ вообще Россіи къ крупнымъ кредитнымъ операціямъ.

Указанныя опасенія послужили, между прочимъ, основаніемъ для всяческаго сокращенія на первыхъ, по крайней мѣрѣ, порахъ выкупныхъ сдѣлокъ. Съ этою цѣлью въ изданное 19 февраля 1861 года Положеніе о выкупѣ включено было правило, по силѣ коего къ выкупу допускались только крестьяне, состоявшіе на оброкѣ; это постановленіе отвѣчало, впрочемъ, также и стремленію правительства какъ можно менѣе затрагивать, при реформѣ, видимые интересы помѣщиковъ, для которыхъ было, конечно, очень нежелательно сразу лишиться дарового крестьянскаго труда въ своихъ сельско-хозяйственныхъ работахъ. Что же касается крестьянъ, отбывавшихъ барщину или такъ называемую издѣльную повинность, то Положеніе требовало, чтобы предварительно выкупа своихъ надѣловъ крестьяне этой категоріи переходили на оброкъ. Той же цѣли ограниченія выкупной операціи содѣйствовало и предоставленное, по почину главнаго комитета, помѣщикамъ право надѣлять своихъ крестьянъ не полнымъ надѣломъ, а четвертью надѣла, но даромъ. Конечно, эта четверть надѣла не можетъ кормить своихъ владѣльцевъ и является одною изъ причинъ наблюдаемаго въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ неудовлетворительнаго положенія крестьянскаго населенія.

Самая сущность разработанныхъ финансовою комиссіею и одобренной послѣдующими инстанціями выкупной операціи, при содѣйствіи правительства, сводилось къ слѣдующему. Изъ общей суммы причитавшейся помѣщику за отходившую къ крестьянамъ землю выкупной ссуды вычитался банковскій долгъ, переводившійся на крестьянъ и, затѣмъ, если стоимость надѣла была выше означеннаго долга, то превышавшая послѣдній сумма выдавалась помѣщику на руки, главнымъ образомъ, 5⁰/₀-ными выкупными свидѣтельствами и отчасти 5⁰/₀-ными банковыми билетами. Установленіемъ выкупныхъ свидѣтельствъ, свободное обращеніе которыхъ связано было съ значительными затрудненіями, имѣлось въ виду воспрепятствовать по возможности давленію вновь выпускаемыхъ бумагъ на денежный рынокъ. По истеченіи первыхъ пяти лѣтъ по выдачѣ выкупныхъ свидѣтельствъ одна треть ихъ обмѣнивалась на банковые билеты, затѣмъ, по истеченіи слѣдующаго пятилѣтія—другая треть и, наконецъ, въ концѣ третьяго пятилѣтія—вся остальная сумма. Съ допущеніемъ же въ 1862 году къ выкупу крестьянъ, отбывавшихъ издѣльную повинность, по выкупнымъ сдѣлкамъ этихъ крестьянъ взаимнъ выкупныхъ свидѣтельствъ выдавались особя письма предсѣдателя главнаго выкупнаго учрежденія, пре-

доставлявшія владѣльцу ихъ право на полученіе $5\frac{1}{2}$ 0/0-наго непрерывнаго дохода. Уплату роста и погашенія по выпускаемымъ для производства выкупной операціи процентнымъ бумагамъ принимало на себя государство; крестьяне же въ счетъ выданныхъ для выкупа ихъ надѣловъ ссудъ обязаны были въ теченіе 49 лѣтъ вносить въ казну выкупные платежи въ размѣрѣ 6 0/0 съ номинальной стоимости соответствующихъ ссудъ. Такимъ образомъ, крестьянская реформа предоставляла болѣе или менѣе значительныя средства помѣщикамъ, которые, за отводомъ крестьянамъ надѣльной земли, не превышавшимъ въ общемъ одной трети помѣщичьихъ владѣній, съ одной стороны, освобождались отъ своихъ ипотечныхъ долговъ, подлежавшихъ оплатѣ изъ вносимыхъ крестьянами выкупныхъ платежей, а съ другой, получали извѣстную сумму банковыми билетами и другими приносившими опредѣленный доходъ процентными бумагами. Но со всѣмъ тѣмъ крестьянская реформа безспорно произвела коренное измѣненіе въ строѣ сельскаго хозяйства. Трудъ крестьянъ изъ обязательнаго сдѣлался свободнымъ, изъ дароваго—подлежащимъ оплатѣ. Раздающіяся до сихъ поръ нападки на великую реформу Императора Александра II со стороны многихъ помѣщиковъ объясняются тѣмъ, что дворянское сословіе, за время существованія крѣпостнаго права, привыкло къ даровому и обязательному крестьянскому труду, лишившись котораго, оно, при недостаткѣ въ развитіи, неспособно было поставить на правильныя основанія свое хозяйство. вмѣстѣ съ тѣмъ, пріобрѣтенныя многими помѣщиками путемъ реализаціи банковыхъ билетовъ и выкупныхъ свидѣтельствъ средства были затрачены не на улучшеніе хозяйства, а на поѣздки за границу и разныя непроизводительные расходы. Впослѣдствіи, съ открытіемъ общественныхъ и частныхъ земельныхъ банковъ, помѣщики, разумѣется, воспользовались предоставляемымъ имъ этими банками способомъ закладывать земли и снова заключили долги безъ всякихъ соображеній о возможности уплачивать ложившіеся на нихъ проценты. Результатомъ неумѣнія приспособиться къ новымъ условіямъ хозяйства явилось постепенное обѣднѣніе помѣщиковъ и постоянныя жалобы ихъ на измѣненіе стараго порядка вещей. Нѣкоторые помѣщики утверждаютъ при этомъ, что и крестьянамъ лучше жилось до освобожденія. Можетъ быть, такой взглядъ отчасти и справедливъ: крестьяне, вслѣдствіе продолжительнаго рабства, могли сдѣлаться негодными гражданами. Не надо, впрочемъ, забывать, что упадку крестьянскаго хозяйства въ слѣдовавшее за реформой время въ извѣст-

ной мѣрѣ способствовало допущенное при освобожденіи сокращеніе площади крестьянскихъ земель. Дѣйствительно, согласно коренному закону крѣпостного права, на каждую крестьянскую душу полагалось $4\frac{1}{2}$ десятинъ земли, а во многихъ случаяхъ крестьяне располагали и большимъ земельнымъ обеспеченіемъ. Полученные же крестьянами, при выкупѣ, надѣлы не превосходили въ среднемъ $3\frac{1}{8}$ дес. на душу.

Крестьянская реформа не могла не внести самыхъ серьезныхъ измѣненій въ основанія земельного кредита въ Россіи. Размѣры ссудъ, выдававшихся подъ залогъ помѣщичьихъ имѣній изъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій: заемнаго банка, сохраненныхъ казенъ и приказовъ общественнаго призрѣнія, опредѣлялись сообразно количеству числившихся въ имѣніяхъ по послѣдней ревизіи крестьянскихъ душъ, при чемъ на каждую крѣпостную душу выдавалось, смотря по губерніямъ, отъ 50 до 80 руб. Если принять во вниманіе, что банки требовали наличія за каждою душою, по крайней мѣрѣ, $4\frac{1}{2}$ дес. удобной земли, то, при переводѣ на землю, размѣръ установленныхъ прежними банками ссудъ составитъ 11—17 руб. за десятину, не считая излишней сверхъ предназначенной для пользованія крестьянъ площади помѣщичьяго имѣнія. Ссуды эти не могутъ, конечно, не показаться скромными по сравненію съ теперешнею стоимостью земли и размѣрами производимыхъ подъ нее земельными банками ссудъ. Само собою, однако, разумѣется, что съ предположенною отмѣною крѣпостного права вся прежняя система выдачи ссудъ по расчету на души оказывалась уже непримѣнимою и должна была уступить мѣсто иной системѣ, ставящей размѣры ссудъ въ зависимость отъ цѣнности обезпечивающей ихъ земли. Но оцѣнка земель могла совершаться только на мѣстахъ при посредствѣ многочисленныхъ оцѣнщиковъ, которыхъ правительство не имѣло въ своемъ распоряженіи. Позднѣе, благодаря обществу поземельнаго кредита, такая оцѣнка была произведена почти повсемѣстно и съ большею тщательностью, такъ какъ общество понимало, что чѣмъ строже будетъ оцѣнка, тѣмъ дороже будутъ оплачиваться выпускаемые имъ для выдачи ипотечныхъ ссудъ облигаціи. Во всякомъ случаѣ, крестьянская реформа побуждала озаботиться измѣненіемъ существовавшихъ тогда основаній производства ссудъ подъ недвижимыя имущества.

Сообщ. дочь Е. И. Ламанскаго, А. фонъ-Таль.

(Продолженіе слѣдуетъ).